

Концептное пространство

Е. В. Мошняга

(РОССИЙСКАЯ МЕЖДУНАРОДНАЯ АКАДЕМИЯ ТУРИЗМА)*

Пространство — одна из важнейших категорий философии культуры. Концептное пространство, рассматриваемое в контексте культуры, — это пространство, образованное множеством таких многослойных ментальных сущностей, как культурные (лингвокультурные) концепты.

Процесс формирования концептов в индивидуальном сознании человека и коллективном сознании человеческой общности, т. е. концептуализация действительности, — это способ и форма ее освоения. Концептуализация — процесс «познавательной деятельности человека, заключающейся в осмыслении поступающей к нему информации и приводящей к образованию концепта, концептуальных структур и всей концептуальной системы в мозгу (психике) человека» (Е. С. Кубрякова).

В современной науке в целом сложилось понимание концепта (от лат. *conceptus* — мысль, представление) как когнитивной и лингвокультурной структуры, а также его принципиальных отличий от понятия.

Ж. Делез и Ф. Гваттари определяют концепт как «мыслительный акт», некое чистое мыслительное «событие», некую эгость, некую целостность, как неразделимость конечного числа разнородных составляющих. Более того, философию, всю философскую деятельность они трактуют как «творчество концептов»: «философия — это искусство формировать, изобретать, изготавливать концепты». И далее, через привлечение идеи концептов ученые определяют задачу философии: «Задача философии, которую она решает посредством концептов, — придать хаосу консистенцию, ничего не потеряв из его бесконечности».

Ю. С. Степанов называет концепт основной ячейкой культуры в ментальном мире человека. Он понимает концепт как сгусток культуры в сознании человека; то, в виде чего культура входит в ментальный мир человека, и то, посредством чего человек, не «творец культурных ценностей», сам входит в культуру, а в некоторых случаях и влияет на нее. Концепт — это «пучок» представлений, понятий, знаний, ассоциаций, переживаний, который сопровождает слово. В отличие от понятий концепты не только мыслятся, они переживаются. Они — предмет эмоций, симпатий и антипатий, а иногда и столкновений. Концепты следует рассматривать как безобъемные (в отличие от понятий), чистые смыслы.

В. И. Карасик видит концепты как «ментальные образования, которые представляют собой хранящиеся в памяти человека значимые осознаваемые типизируемые фрагменты опыта». Он указывает, что концепт принадлежит сознанию и включает, в отличие от понятия, не только описательно-квалификационные, но и чувственно-волевые и образно-эмпирические характеристики. Ученый выделяет в концепте ценностную, образную, понятийную составляющие. Ценностная компонента определяет аффективную силу концепта; образная — апеллирует к перцептивному потенциалу концепта; понятийная — выводит на его языковое воплощение.

Вал. А. Луков и Вл. А. Луков обращают внимание на то, что концепты — это структуры, представляющие собой сращение логического смысла, чувственного образа и ценностного отношения. В их концепции тезаурусного анализа мировой культуры концепт — одно из ключевых понятий.

* Мошняга Елена Викторовна — кандидат педагогических наук, доцент, заведующая кафедрой лингвистики и межкультурной коммуникации Российской международной академии туризма. Тел.: +7 (499) 188-10-75. Эл. адрес: emoshnyaga@gmail.com

С. Г. Воркачев рассматривает концепт как культурно отмеченный вербализованный смысл, единицу коллективного знания, имеющую языковое выражение и отмеченную этнокультурной спецификой. Концепт, по его мнению, реализуется в сознании «по понятийной, образной и значимостной составляющим», где понятийная отражает его «признаковую и дефиниционную структуру», образная фиксирует «когнитивные метафоры, поддерживающие концепт в языковом сознании», значимостная определяет место, «которое занимает имя концепта в языковой системе».

В. В. Колесов отмечает, что смысловое единство концепта обеспечивается последовательностью его «проявления в виде образа, понятия и символа», где образ представляет психологическую основу знака, понятие отражает логические функции сознания, символ несет общекультурный компонент словесного знака.

З. Д. Попова и И. А. Стернин называют концепт «глобальной мыслительной единиц, представляющей собой квант структурированного знания».

Е. С. Кубрякова считает концепт единицей «ментальных или психических ресурсов нашего сознания и той информационной структуры, которая отражает знания и опыт человека»; оперативной содержательной единицей «памяти, ментального лексикона, концептуальной системы и языка мозга (*lingua mentalis*), всей картины мира, отраженной в человеческой психике».

С. С. Неретина сопоставляет концепт с понятием, параллельно доказывая неразрывную связь культуры и коммуникации. В отличие от понятия концепт формируется речью, «осуществляющейся “по ту сторону” грамматики — в пространстве человеческой души с ее ритмами, энергией, внутренней жестикულიцией, интонацией»; концепт предельно субъектен; концепт предполагает при своем формировании другой субъект — слушателя или читателя; в ответах на его (субъекта) вопросы концепт актуализирует свои смыслы; память и воображение являются

«неотторжимыми свойствами концепта, направленного на понимание здесь и теперь, в едином миге настоящего»; концепт синтезирует в себе три способности души и как акт памяти ориентирован в прошлое, как акт воображения — в будущее, а как акт суждения — в настоящее. Иными словами, концептный и понятийный подходы к освоению действительности и его культурных реалий по-разному «видят» и членят мир. Кроме того, концепт рождается, развивается и существует в коммуникации, в то время, как понятие функционирует вне и независимо от процессов общения.

С позиции коммуникации, как отмечают В. Г. Зинченко, В. Г. Зусман, З. И. Киризов, концепты порождают коммуникацию в системе «культура» и сами же порождаются ею. Концепт, в видении Д. С. Лихачева, — это уже потенциальный дискурс.

В. Г. Зусман называет концепт микромоделю культуры, а культуру — макромоделю концепта. Концепт порождает культуру и порождается ею. В. И. Карасик проводит параллель между человеком как микрокосмом и космосом, с одной стороны, и концептом и культурой — с другой.

Культурные концепты представляют собой многомерные смысловые образования, являющиеся «точками пересечения ментального мира человека и мира культуры» (В. И. Карасик). Многомерность и динамичность концепта проявляются в его концептных рядах, в изменении (расширении или сокращении) семейства его конструкторов.

«Концепты бесконечно множатся», «каждый концепт отсылает к другим концептам — не только в своей истории, но и в своем становлении и в своих нынешних соединениях» (Ж. Делез, Ф. Гваттари). Концепт получает заверченный вид и образ при его сравнении с другими концептами его ряда или поля и пространства функционирования, а также при сопоставлении с концептами-аналогами из других лингвокультур. Это подразумевает невозможность автономного, изолированного существования концептов.

Концепты образуют системные множества, собираются в концептосферы, и оказавшись вырванными из системы (концептосферы), искажаются, теряя концептообразующие связи, отношения и качества-метки. Концепты, образующие концептосферу, «вступают в системные отношения сходства, различия и иерархии с другими концептами», так как «само мышление предполагает категоризацию предметов мысли, а категоризация предполагает упорядочение ее объектов». (З. Д. Попова, И. А. Стернин) Термин и понятие «концептосфера» введены в научный оборот Д. С. Лихачевым, определявшим ее как совокупность концептов нации, образованную всеми потенциями концептов носителей языка.

Существование концептосистем и концептных пространств определяется и поддерживается соотносительностью концептов, их образующих, между собой. Концепты переплетаются и взаимодействуют друг с другом в рамках концептного пространства. Более того, конструируются одни концепты могут входить в состав других концептов и/или существовать как самостоятельные концепты.

Пространственная модель существования концептов определяется и тем, что концепты имеют пространственный характер и порождаются «пространственной интуицией». Ж. Делез, Ф. Гваттари оценивают мир в пространственных характеристиках, представляют пространственную модель мышления, при анализе концептов применяют пространственный принцип с включением пространственного воображения для освоения топологии мысли как системы.

Концептное пространство культуры — это пространство бытования концептов и их эволюции: зарождения, укрепления и усиления, ослабления и затухания, исчезновения и регенерации, развития на новых витках эволюции (обогащения новыми смыслами, заряжения новыми ценностями, обрастания новыми «лика́ми» образов). В концептном пространстве происходит концептуация понятий, и наоборот — утрата концептами их концептности, например, в условиях меж-

культурной коммуникации, взаимовлияния контактирующих («своей» и «чужой») культур, интерференции языков и импорта концептов. Пространство понимается как структура и форма, и это подразумевает не только нечто протяженное, но и осуществленное, ставшее. Как концепты не могут существовать вне системы и пространства, так и пространство конституируется своим «содержанием» и в отрыве от него вообще не существует.

Следует отличать концептное пространство от концептуального. В отечественных исследованиях отмечается некоторое смешение терминов «концептуальный» и «концептный», при этом высока частотность употребления термина «концептуальный» в значении «концептный». Однако совершенно очевидно, что концептное пространство сопряжено с концептуальным. В то время как концептное пространство — это среда бытования концептов, концептуальное пространство — среда бытования идей и концепций, формулируемых с опорой на концепты.

Ю. Е. Прохоров, придерживаясь термина «концептуальное пространство», указывает, что это «совокупность исторически сложившихся базовых структурных элементов организации человеческого бытия, закрепленных в наборе семиотических сфер, именованных в наборе семантических сфер и обеспечивающих существование человека в реальном пространстве». Концептуальное пространство формируется в уме человека как его представление о реальном пространстве, освоенном как перцептуальное пространство.

О. А. Леонтович, также пользуясь термином «концептуальное пространство», отмечает, что «концептуальное пространство отдельной языковой личности и лингвокультуры в целом организуется в концептосферу, основной характеристикой которой являются возможности совместного “творения смыслов”, которые она открывает перед носителями языка». Выступая в качестве базовых, опорных элементов языка, концепты объединяют представителей определенной

лингвокультуры, обеспечивая основу взаимопонимания между ними через «сгустки смысла», в которых воплощается дух народа. Ученый обращает внимание на то обстоятельство, что в разных лингвокультурах по-разному осуществляются фокусировка и членение концептного (концептуального) пространства, а в пространстве межкультурной коммуникации расхождение концептов, отражающих национальный дух, специфику мышления и характер восприятия действительности представителями разных лингвокультур, при попытке осмыслить чужую культуру через собственную концептосистему приводит к конфликту концептов и провоцирует ситуации непонимания.

В. А. Ефремов, называя концептное пространство концептуальным, определяет его как «специфический тип когнитивной единицы, представляющий собой симметрично структурированные самостоятельные концепты, находящиеся друг с другом в контрадикторной оппозиции, но вместе с тем через комплементарные отношения образующие в сознании носителя и концептосфере языка определенную целостность».

Концептное пространство неоднородно, внутри этого единства имеются выделенные области: более или менее устойчивые, более или менее заполненные концептами.

Концептное пространство состоит из автономных (и пересекающихся) концептных областей (и подобластей), соответствующих концептуализированным областям (или сферам) культурной деятельности человека (например, искусство, наука, религия, медицина, образование, туризм, спорт и т. п.). Кроме того, концептное пространство, так же как и каждая из его концептных областей, может распространяться на общемировое, цивилизационное, региональное, национальное, этническое культурное пространство.

В концептном пространстве присутствуют концепты (трансформирующиеся сущности) и константы (инвариантные единицы). Ю. С. Степанов определяет константу как концепт, существующий постоянно или

очень долгое время. Константы — стабильные, неизменные концепты, сохраняющие устойчивые признаки, ассоциации и образы с течением времени, не меняясь диахронно.

Концепты неоднородны и с точки зрения видовых различий. Их делят на индивидуальные и групповые, априорные и апостериорные, вербальные и невербальные, предметные, событийные и абстрактные, концепты-денотаты (десигнаты), концепты-фреймы, концепты-коды.

На неоднородность концептного пространства влияет концептная лакунарность, т. е. «значимое отсутствие определенных признаков и единиц в одной системе по сравнению с другой» (В. И. Карасик). Лакунарные концепты не имеют аналогов или эквивалентов в контактирующей лингвокультуре. В. И. Карасик называет их «незаполненными клеточками» в некоторой матрице» и выделяет среди них три разновидности: 1) отсутствующие в сравниваемых культурах осмысления объектов, не вызванные человеческими потребностями; 2) отсутствующие в одной из культур осмысления реалий, свойственных другой культуре; 3) нерелевантные для одной из культур качества, имеющие имя в той культуре, где они актуальны.

Указывая на неравномерность концептуализации различных фрагментов действительности, В. И. Карасик подчеркивает, что она проявляется в «номинативной плотности», под которой понимается степень детальности языкового обозначения определенного концептного пространства. «Одни явления действительности получают детальное и множественное однословное наименование, а другие явления обозначаются общим недифференцированным знаком».

Важным критерием разграничения лингвокультурных концептов в концептном пространстве культуры и формирования концептных областей является их принадлежность к той или иной сфере знания/сознания, которую они обслуживают. Концепты могут быть маркированными как в границах одного языка, так и в границах межкультурной парадигмы.

Всеобщими свойствами пространства являются его связь со временем и трехмерность. Именно связь концептного пространства со временем предполагает постоянное обновление его содержательного наполнения, а трехмерная сущность означает присутствие в модели концептного пространства некой системы координат из трех координатных осей, трех измерений, соответствующих трем типам смыслов, транслируемых концептами: когнитивных, ценностных, образно-перцептивных.

Концептное пространство не является объективно существующим и физически осязаемым. Оно реконструируется с большей или меньшей полнотой каждым самостоятельным субъектом в его сознании. Образ пространства обуславливается и предопределяется метафорически. Так как концептное пространство — это результат осмысления реальности, ментальной репрезентации субъектом мыслительной деятельности объективной действительности, оно может быть индивидуальным и коллективным, пространством отдельной личности и группы, человеческой общности или лингвокультуры.

Концептное пространство — это одновременно культурное и коммуникативное пространство. Концепты не могут существовать как вне культуры, так и вне коммуникации. В свою очередь коммуникация не может реализовать свои функции без опоры на концепты как свои базовые единицы. Она не способна состояться как культурный феномен вне концептосистемы и вне концептного пространства. Философия не занята коммуникацией, но ей приходится создавать для нее концепты (Ж. Делез и Ф. Гваттари).

Лит.: Воркачев С. Г. Культурный концепт и значение // Труды Кубанского государствен-

ного технологического университета. Сер. Гуманитарные науки. Т. 17, Вып. 2. Краснодар, 2003. С. 268–276; Воркачев С. Г. Любовь как лингвокультурный концепт. М. : Гнозис, 2007; Делез Ж., Гваттари Ф. Что такое философия? / пер. с фр. и послесл. С. Зенкина. М. : Академический проект, 2009; Ефремов В. А. Динамика русской языковой картины мира: вербализация концептуального пространства «Мужчина — Женщина» : автореф. дис. ... д-ра филол. наук. М., 2010; Иная ментальность / В. И. Карасик, О. Г. Прохвачева, Я. В. Зубкова, Э. В. Грабарова. М. : Гнозис, 2005; Карасик В. И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. М. : Гнозис, 2004; Колесов В. В. Философия русского слова. СПб. : Юна, 2002; Кубрякова Е. С., Демьянков В. З., Панкрац Ю. Г., Лузина Л. Г. Краткий словарь когнитивных терминов / под общ. ред. Е. С. Кубряковой. М., 1997; Леонтович О. А. Русские и американцы: парадоксы межкультурного общения. М. : Гнозис, 2005; Лихачев Д. С. Концептосфера русского языка // Русская словесность. От теории словесности к структуре текста : антология. М. : Academia. 1997. С. 280–287; Луков Вал. А., Луков Вл. А. Тезаурусы : Субъектная организация гуманитарного знания. М. : Изд-во Нац. ин-та бизнеса, 2008; Межкультурная коммуникация. От системного подхода к синергетической парадигме // Зинченко В. Г., Зусман В. Г., Кирнозе З. И. М. : Флинта : Наука, 2007; Неретина С. С. Концептуализм Абельяра. М. : Гнозис. 1994; Пигалев А. И. Пространство культуры // Культурология. XX век : энциклопедия. Т. 2. СПб. : Университ. кн., 1998. С. 141–143; Попова З. Д., Стернин И. А. Когнитивная лингвистика. М. : АСТ : Восток-Запад, 2007; Прохоров Ю. Е. В поисках концепта. 2-е изд. М. : Флинта : Наука, 2009; Степанов Ю. С. Константы : Словарь русской культуры. 3-е изд., испр. и доп. М. : Академический проект, 2004.